

Глава 44. Производство. Новый напарник

Сколько бы раз ни приходилось сталкиваться с призраками, привыкнуть к этому невозможно.

Едкий запах цветочной воды, бивший прямо в лицо, постепенно возвращал рассудок, но улыбка, застывшая на губах, медленно каменела.

Ледяной холод на шее не отпускал.

Стоявший напротив «Ю Ю» смотрел на него не мигая — стоило Синь Синю отвести глаза, и голова, казалось, тут же отделится от тела.

— Брат... — позвал Синь Синь.

Ответил только тот, кто стоял перед ним:

— М-м?

Интонация скопирована идеально: внешняя холодность, скрытая под ней забота. Фальшивка вышла безупречной.

— Можешь отпустить мою руку? — выдавил Синь Синь, не меняя натянутой улыбки.

«Ю Ю»:

— Зачем?

— Хочу поставить вашей игре лайк, — серьёзно ответил Синь Синь.

«Ю Ю»:

— ...

Синь Синь встретил его взгляд с нарочитой искренностью:

— Сыграно превосходно. Будь вы режиссёром, актёрский мир потерял бы гения.

«Ю Ю» молчал — так же спокойно и неподвижно, как настоящий. Но ощущение от этого взгляда было совсем другим, Синь Синь кожей чувствовал скрытую, пронизывающую до костей злобу.

Двигаться он всё ещё боялся. Опираясь на опыт прошлого мира, Синь Синь помнил, что новорождённые призраки ещё сохраняют разум и не нападают без причины.

А значит... Пора переходить к переговорам.

В задании было чётко сказано: Тянь Мин погиб, затаив обиду, и жаждет узнать правду о саботаже «Произведения».

Их цели совпадают. По сути, они в одной команде.

Синь Синь облизнул пересохшие губы и выдавил:

— Режиссёр Тянь...

Не успел он договорить, как «Ю Ю» устроил ему представление.

Посреди лица «Ю Ю» проступила трещина — будто невидимые руки разодрали кожу. Синь Синь воочию наблюдал, как маска раскололась надвое. Под окровавленной человеческой оболочкой проступило настоящее лицо Тянь Мина: мертвенно-бледное, с провалившимися чёрными глазами и синюшными губами. Лицо трупа. И всё же эти нечеловеческие глаза оставались «живыми»: они дёрнулись, медленно повернулись и в темноте точно пригвоздили Синь Синя.

Внутри всё сжалось в ледяной комок, но внешне он не дрогнул. Лицо просто отказывалось подчиняться — страх парализовал мимические мышцы.

Тянь Мин открыл рот. Синюшные губы медленно шевельнулись, и неожиданно мягкий голос, произнёс:

— У тебя неплохая психологическая устойчивость.

— ...

Спасибо, — мысленно отозвался Синь Синь. — Сейчас обмочусь.

Он с усилием дёрнул уголками губ:

— Благодарю, режиссёр Тянь.

Тон Тянь Мина тут же похолодел:

— Зато актёрская игра — отвратительная.

Чёрные глаза впились в него.

— За такое хочется убить.

По спине пробежал мороз. Он поспешно сменил тактику:

— Режиссёр Тянь, я всего лишь дублёр, мой дневной гонорар всего...

Он лихорадно порылся в памяти и мысленно выругался.

Чёрт.

Цю Цзялэ, как дублёру Е Сюаньфэна, платили пять тысяч в день. В месяц — сто пятьдесят тысяч.

Чёрт... да он и правда заслуживает смерти!

— Режиссёр Тянь... — Синь Синь не смог выдержать фальшь и лишь скривился. — Дайте мне шанс. Я хочу стать нормальным актёром.

— Ты ещё и актёр? — холодно констатировал Тянь Мин. — Ты всего лишь дублёр.

— ...

Тогда с какого перепуга он судит меня за игру?!

— И вот из-за такого ничтожного дублёра...

С лица Тянь Мина медленно сползала человеческая «маска», собираясь у шеи. Кровь, сочившаяся из разрыва, пропитывала её. Он вперил в Синь Синя полный ненависти взгляд:

— Всё из-за того, что...

— Потому что кто-то подменил бутафорский нож!

Синь Синь перебил его, затараторив на одном дыхании:

— Режиссёр Тянь, кто-то специально подменил реквизит, чтобы сорвать съёмки! В нашей группе есть враг!

Опираясь на опыт прошлого мира, Синь Синь помнил главное: новорождённые призраки держатся места гибели, их память застывает на момент смерти, а со временем разум стирается, оставляя лишь слепую ярость.

Хорошая новость: с Тянь Мином ещё можно говорить.

Плохая: такие «встречи» теперь станут нормой.

Пока призрак ещё сохранял рассудок, уходить с пустыми руками Синь Синь не собирался. Не давая Тянь Мину договорить, он выпалил:

— Режиссёр Тянь, в тот момент вы сидели за камерой. Зона отдыха Тан Кэ была прямо в кадре. Вспомните: вы не видели никого, кто подходил к реквизиту или к ней?

Мощная словесная атака Синь Синя сработала как прямой удар. Кровь, сочившаяся из наполовину разорванной шеи, наконец остановилась. В чёрных, смазанных гримом смерти глазах проступило растерянное раздумье.

— Режиссёр Тянь, соберитесь, — аккуратно подтолкнул его Синь Синь. — Вся наша группа сейчас только на вас и держится.

Тянь Мин на мгновение растерялся.

— Наша... группа?

— Да, — кивнул Синь Синь. — Команда, которая поможет докопаться до правды. Свои.

— Свои? — переспросил призрак. — Кроме тебя, кто-то ещё есть?

— Потом расскажу. Сейчас главное — вспомните.

— А... ну ладно.

Тянь Мин склонил голову набок, уходя в воспоминания — старая режиссёрская привычка. Синь Синь инстинктивно протянул руку, осторожно придерживая его за плечо, чтобы голова не свалилась с надломленной шеи.

— Режиссёр, аккуратнее.

Призрак взглянул на него, и в чёрных глазах мелькнуло что-то похожее на оценку.

— А ты умеешь находить подход.

Синь Синь, уловив момент, тихонько высвободил руку из призрачной хватки и тут же изо всех сил сжал ладонь настоящего Ю Ю, стоявшего рядом.

Зрачки призрака дёрнулись. В голосе прозвучало недовольство:

— Ты чего мою руку жмёшь?

Синь Синь: — ...

У него от удивления пропал дар речи.

Поняв, что попал в зону влияния призрака, Синь Синь замер. Тянь Мин при жизни обладал патологической тягой к контролю над площадкой. Даже в хаосе съёмок стоило ему один раз окинуть всё взглядом — и каждая сцена, каждый ракурс намертво отпечатывались в памяти.

Синюшные губы шевельнулись и Синь Синь затаил дыхание.

— Перед съёмкой... к Тан Кэ подходили люди.

— Кто?! — резко вырвалось у Синь Синя.

Взгляд призрака стал мутным, черты расплылись.

— Много кто.

Синь Синь поперхнулся:

— А кто конкретно?

Тянь Мин начал методично перечислять: реквизиторы, агент Тан Кэ, ассистенты, помощники режиссёра, сценарист, осветители... Набралось больше тридцати человек. Закончив, призрак уставился на Синь Синя.

Синь Синь:

— ...

— Режиссёр, у вас феноменальная память, — с трудом выдавил он.

Тянь Мин фыркнул:

— Ещё бы.

Повисла тишина. Несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза, затем Синь Синь осторожно спросил:

— Режиссёр, больше ничего не помните?

Тянь Мин задумался.

— Вроде нет.

— Тогда отдыхайте, — поспешно сказал Синь Синь. — Я пойду. Ночь на дворе, режиссёр и актёр наедине... Не очень для вашей репутации.

При жизни Тянь Мин был вспыльчив до безумия, но, став призраком, неожиданно проявил понимание. Он кивнул:

— Если пойдут сплетни, ещё засмеют. Скажут, вкус плохой.

Синь Синь: — ...

Лицо призрака постепенно обрело черты живого человека. И только теперь Синь Синь рассмотрел, что за грозным тираном съёмочной площадки скрывался интеллигентный, на удивление рассудительный пожилой мужчина. Совсем не те лютые духи из прошлого мира.

Тянь Мину просто не повезло — слепая, бессмысленная случайность. По логике задания,

жертвой должен был стать он сам, но Синь Синю всё равно было его жаль.

— Режиссёр, — тихо сказал он, — к вашей седьмой ночи я обязательно узнаю правду.

Тянь Мин помолчал, строго оценил его взглядом и бросил:

— Актёрского таланта у тебя нет. Лучше смени профессию.

Перед глазами темнота мягко заколыхалась, словно водная рябь. Гнетущее зловоние заметно ослабло, сменившись странной, ледяной свежестью. Синь Синь пошатнулся на выдохе. Почва под ногами внезапно стала зыбкой, будто он ступил в пустоту.

И в мёртвой тишине виллы раздался глухой удар.

— Бум —

Дом казался спокойным, но почти никто здесь не спал. После случившегося вилла превратилась в рассадник ужаса — кто мог уснуть в таком месте? Без связи люди не решались выходить в коридоры, предпочитая замирать в комнатах, позволяя страху питать воображение.

Синь Синь не ушибся. Когда реальность дрогнула, и он потерял равновесие, его рука всё ещё судорожно сжимала ладонь Ю Ю. Тот принял удар на себя, смягчив падение. Фактически Синь Синь утянул его за собой на пол. Придя в себя, он зашевелился и поднял голову. Ю Ю лежал рядом, опершись на локоть. Целый. Не разорванный. Без маски.

— ...Брат, ты в порядке? — хрипло спросил Синь Синь.

— В порядке, — спокойно ответил Ю Ю.

Синь Синь поспешно отполз в сторону. Встав на ноги, он заметил, что приземлились они прямо у порога, выбитая дверь так и осталась распахнутой настезь. Никто её даже не пытался прикрыть.

Ю Ю тоже поднялся и перевёл на него взгляд:

— Тебя накрыло?

— Накрыло, — кивнул Синь Синь. — А тебя нет?

Со стороны картина выглядела безумной: они зашли в комнату, ничего не нашли, уже разворачивались к выходу — и вдруг Синь Синь ни с того ни с сего совершил невозможное,

швырнул Ю Ю на пол, а следом рухнул на него сам, словно живой снаряд. Ю Ю, которому едва не вышибло дух от такого приёма, не мог поверить, что его напарник способен на подобную внезапную агрессию. Разве что в него и впрямь что-то вселилось.

Воздух в кабинете всё ещё оставался удушливым, поэтому они выбрались с виллы на свежий воздух. Сделав несколько глубоких вдохов, Синь Синь подробно, без утайки, пересказал Ю Ю весь разговор с Тянь Мином. Он надеялся, что взгляд со стороны поможет напарнику вычленивать из сбивчивого диалога хоть какую-то зацепку.

Внимательно выслушав, Ю Ю вынес вердикт:

— Тянь Мин был неплохим человеком. По крайней мере, он не стал набрасываться.

Синь Синь с облегчением выдохнул:

— Да, вроде адекватный. Жаль только, что полезных улик так и не выдал.

Чёрное море глухо шумело, плещась у берега, а вилла за спиной, где ютились больше двухсот человек, стояла тихая, словно заброшенный город-призрак. Прошли уже сутки, а они всё ещё бродили в потёмках.

— Идём отдыхать. — сказал Ю Ю.

Синь Синь не ответил. Тогда Ю Ю просто взял его за руку и потянул за собой.

По дороге Синь Синь вдруг заметил что-то, протянул руку и ткнул пальцем:

— Брат, у тебя на затылке, кажется...

Ю Ю обернулся. Палец застыл в воздухе и Синь Синь смутился:

— ...шишка.

— Твой подарок, спасибо, — спокойно ответил Ю Ю.

— Вообще-то это от нашего напарника, — уточнил Синь Синь.

— Напарника?

В своём пересказе Синь Синь намеренно опустил момент, когда откровенно водил призрака за

нос.

— Ага, — встретив взгляд Ю Ю, он усердно закивал. И тут его словно осенило. — Напарника!

*

2 июля, 07:24

Ночью Синь Синь почти не спал и просыпался каждые пару часов. Неизвестно, связано ли это с тем, что Тянь Мин был «новорождённым» призраком, но встреча с нечистью высосала из него все соки. Он чувствовал себя выжатым и опустошённым.

Утром он вяло перекусил сухим пайком. Выглядел так, будто не спал неделю. Щедро обрызгал себя и Ю Ю цветочной водой, рухнул на диван и тяжело зевнул.

Ю Ю протянул ему конфету.

Синь Синь приоткрыв один глаз, взял её:

— Мы же договаривались брать те, что подороже.

— Есть фотяоцян*, который я тушил позавчера. — сказал Ю Ю. — Принести миску? Подкрепишься.

* 佛跳墙 (Fó tiào qiáng) — знаменитое блюдо фуцзяньской кухни, густой наваристый суп-рагу из множества деликатесных ингредиентов (морской огурец, морское ушко, рыбий плавник, курица, ветчина, грибы и др.), медленно томимый в керамической кувшине с рисовым вином. Название дословно переводится как «Будда прыгает через стену»: по легенде, аромат был настолько притягательным, что даже монах-вегетарианец не устоял и перелез через стену храма, чтобы попробовать. Символ праздничного изобилия и высшей китайской кухни.

Синь Синь:

— ...Ладно, не надо. В такую жару он уже, небось, скис.

Дожевав манговую конфету, он развёл руками, и его глаза слегка блеснули:

— Эта вкуснее вчерашней.

Ю Ю достал из кармана ещё две и положил ему на ладонь.

— В ночь происшествия Ван Тао тоже подходил к Тан Кэ. — заметил Синь Синь, приподняв бровь.

— Не похоже, — отозвался Ю Ю. — Весь остров принадлежит ему. Если бы он хотел саботировать съёмки, ему хватило бы одного слова. Не было нужды устраивать весь этот спектакль с подменой реквизита.

Синь Синь и сам так думал:

— Значит, Ван Тао можно вычеркнуть?

— На девяносто девять процентов.

— Оставшийся один процент, — усмехнулся Синь Синь, — запишем в графу «риск».

Ю Ю оценивающе на него посмотрел:

— Риск?

Синь Синь, жуя конфету, разговорился ещё живее. Съев обе, он снова потянулся к карману Ю Ю.

— Больше нет, — спокойно сказал тот.

— ?

— Ты же говорил, что с припасами всё в порядке?

— Конфеты — не припасы.

И добавил:

— Сахара для готовки ещё несколько пачек лежит. Хочешь?

Синь Синь:

— ...

— Тогда принеси мне миску фотяоцяна.

Ю Ю:

— ...

Он схватил Синь Синя за шиворот и потянул на себя:

— Пошли.

— Куда? — подал голос Синь Синь.

— За супом.

Синь Синь:

— ...

Старший по хозяйственной части распорядился выдать всем сухой рацион: хлеб, печенье, воду. Синь Синь с Ю Ю вызвались отнести провизию на пятый этаж.

Старший опешил:

— Но ведь это работа ассистентов... Господину Цю как-то неудобно самому таскать коробки.

— Пока я «болею», грех не воспользоваться положением, — без тени смущения ответил Синь Синь. — Заодно присмотрюсь к господину Вану и его окружению.

Старший группы:

— ... Такое вообще говорят вслух?

Без электричества лифт стоял, а хозяйственную тележку по узкой лестнице не затащить. Пришлось нести всё вручную. К счастью, новое тело оказалось куда выносливее прошлого. Синь Синь одним движением подхватил два ящика с сухим рационом, а Ю Ю молча взял три бутылки воды. Подъём занял время, но они справились.

Синь Синь искоса взглянул на напарника. Тело и лицо были другими, но манера Ю Ю работать — молча, без лишних слов, беря на себя основную тяжесть — пугающе напоминала Хэ Синьчуаня.

Синь Синь тихо кашлянул:

— Брат, тяжело?

Ю Ю не ответил.

На площадке пятого этажа глухо стукнуло: три ящика с водой опустились на пол. Синь Синь пристроил свои два, стряхнул онемевшие пальцы и шагнул ближе. Ю Ю, взвалив на себя такой вес, заметно покраснел. Он перевёл дыхание, кивком указал на дверь и жестом попросил Синь Синя подойти.

Синь Синь подошёл.

Пятый этаж.

Цю Цзялэ сюда ни разу не поднимался, и планировка кардинально отличалась от нижних уровней. Они стояли на тёмном лестничном пролёте перед массивной дверью. Вход был закрыт — запрет читался в каждом сантиметре пространства.

Ю Ю постучал.

Спустя минуту дверь приоткрылась. Вышел помощник Ван Тао.

— Провизия на сегодня, — коротко сказал Ю Ю.

Ассистент бегло окинул коробки взглядом:

— Оставьте здесь.

Он уже разворачивался, чтобы уйти.

— Подождите, господин У. — тихо, но настойчиво окликнул его Синь Синь.

Помощник обернулся. В его позе и взгляде читалась привычная надменность. Как главный ассистент продюсера, он привык смотреть на рядовых работников съёмочной группы свысока. То, что он вообще остановился, уже считалось одолжением.

Синь Синь понизил голос:

— Вы ночью слышали стук снизу?

Уверенность мгновенно испарилась. Надменная складка на лбу разгладилась, взгляд стал

напряжённым. На лице проступил страх, смешанный с болезненным любопытством.

— Вы тоже слышали?

— Мы на втором этаже, — ответил Синь Синь. — Звук был отчётливым.

— С первого этажа?! — голос помощника дрогнул. — Но там же никого нет!

— Именно, — Синь Синь сделал паузу, давая словам повиснуть в воздухе.

— Живых людей там нет.

Лицо помощника побледнело. Он сглотнул, и когда заговорил снова, в голосе звенела паника:

— Это... они?

Синь Синь сохранял непроницаемое выражение лица:

— Нам нужно поговорить с господином Ваном. Сейчас.

<http://bllate.org/book/12899/1612810>